

ждается природный эгоизм и собственнические инстинкты. Вторая же часть сказания, в которой Монтескье рисует свой политический идеал, — патриархальную республику, основанную на господстве общественных интересов над личными, — в «Утрах» не появилась.

Примером просвещенного монарха для Плавильщикова всегда был Петр I. Образ Петра как великого преобразователя России присутствует и на страницах «Утр». Ему посвящена ода «На торжественное открытие монумента Петра Великого». Петр I прославляется в оде как за то, что он укрепил военную мощь России, создал русский флот, так и за то, что далеко продвинул вперед развитие русского просвещения. Ода содержит в себе и официальные восхваления Екатерины II, но эти восхваления порой приобретают вполне определенный оттенок оппозиционности потемкинскому режиму. Поэт видит величие Екатерины больше всего в том, что она почтила память великого Петра и что ею рожден «великий Павел», предназначенный «к чести сей судьбой». Возвеличивание Павла в период обострения его отношений с царствующей матерью может указывать на связь Плавильщикова с теми кругами, которые делали ставку на наследника престола. Это тем более вероятно, что непосредственно перед изданием «Утр» Плавильщиков (как мы уже говорили) сблизился с Фонвизиным, который тогда по указаниям Н. И. Панина работал над известной запиской «Рассуждение о непременных государственных законах», предназначенной для вручения Павлу в момент вступления его на престол. В связи с этим приобретают особое значение следующие строчки, в которых воспеваются три Петра, продолжающие борьбу Петра I против врагов России:

Коль злобы Петр расторг оплот,
То ныне три Петра преклонят
Небесный свод и страх нагонят.

(Август, л 4)

Кто эти три Петра? Это, по-видимому, Петр Иванович Панин, Петр Александрович Румянцев и, возможно, сподвижник Румянцева — Петр Васильевич Завадовский. Упоминание о них как продолжателях дела Петра I тоже является проявлением оппозиционности к политике правительства Екатерины II, ибо известно, что в это время Панин и Румянцев находились в опале. Панин был одним из главнейших вельможной оппозиции самовластью Екатерины II. Круги, недовольные потемкинским режимом, противопоставляли Румянцева «светлейшему князю Таври-